

САБЛИ КОЧЕВНИКОВ IX-XI вв. С ТЕРРИТОРИИ СТЕПЕЙ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

© 2017 П.В. Харламов

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 16.10.2017

Клинковое оружие – достаточно редкий тип оружия, встречаемый в погребениях поздних кочевников. В данной статье рассматриваются и анализируются сабли кочевников IX-XI вв., обнаруженные в ходе археологических раскопок в степях Волго-Уралья. Сабельные клинки по своим морфологическим особенностям разделяются на отделы по кривизне клинка, группы информируют о длине клинка, тип информирует о перекрестии и рукояти клинка. Кочевнические сабли, использованные в данной работе, имеют ряд аналогий в степях Евразии и датируются IX-XI вв.
Ключевые слова: огузы, печенеги, сабля, ножны, степи Волго-Уралья.

Работа выполнена и опубликована при поддержке

Задания №33.1389.2017/ПЧ на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

В данной работе рассматривается материал сабельного клинкового оружия поздних кочевников IX-XI вв., обнаруженный в ходе археологических исследований на территории Волго-Уральского региона. В этот период степи Волго-Уралья попадают под гегемонию печенежских, а затем огузских кочевых объединений. Этому способствовали природно-климатические и экономические условия. Во-первых, данный регион характеризуется засушливым континентальным климатом, равнинным или мягко холмистым рельефом, пересеченным руслами степных рек. Растительный ландшафт в основном типчаково-ковыльный и разнотравный¹. Таким образом, данная территория была подходящей для ведения кочевого хозяйства. Во-вторых, данный регион располагался на торговых магистралях, проходивших через степи Поволжья на Мангышлак и Устюрт, контроль над которыми приносил дополнительный доход кочевым объединениям в торговом-денежном и меновом обращении между государствами Средней Азии и Восточной Европы².

Отметим, что на протяжении всей эпохи Великого переселения степи Волго-Уралья являлись коридором в западную часть евразийского континента. В связи с этим боевые столкновения с целью защиты своих территорий, необходимых для выпаса скота, получения наживы, борьба за кочевья и торговые узлы были постоянными «спутниками» кочевого населения.

К памятникам огузо-печенежского времени относятся погребения, совершенные по обряду ингумации с конем или без такового. Этномаркирующие признаки были выделены в работах С.А. Плетневой, В.А. Кригера, В.А. Иванова и др.

Харламов Павел Викторович, научный сотрудник археологической лаборатории.

E-mail: kharlamovmore@rambler.ru

В рассматриваемом регионе по данным В.А. Иванова известно 167 погребений IX-XI вв.³ Всего, по нашим данным, известно 70 мужских погребений, содержащих различные комплексы вооружения, из которых 24 погребения в составе погребального инвентаря имели клинковое оружие (сабли, палаши, кинжалы)⁴.

Клинковое оружие занимает особое место в арсенале вооружения кочевников. По распространенности в погребениях оно располагается на втором месте, уступая по количеству экземпляров только оружию дистанционного боя. Основными видами клинкового вооружения, встречающимися в кочевнических погребениях, являются сабли, палаши и очень редко кинжалы. Клинковое оружие является ярким элементом социального неравенства кочевого населения и своеобразным показателем принадлежности мужчины к числу профессиональных воинов⁵.

Сабля – достаточно длинное оружие, рубяще-режущего и колющего действия, предназначенное для ведения ближнего боя. Ее главное отличие от палаша состоит в изогнутом клинке, характер изгиба которого придает выпуклость лезвию⁶. Кривизна рабочей поверхности в сочетании с круговым направлением удара позволяет производить поражение и извлечение клинка из объекта в один прием. Отсюда и происходит специфическое режущее действие сабли. По сути дела прямой (нормальный) сабельный удар (перпендикулярно объекту) остается в основе рубящим. Большая кривизна лезвия позволяет погасить эффект отдачи удара на весьма значительном отрезке рабочей поверхности⁷.

По мнению Н.Я. Мерперта, сабля – это характерное оружие легковооруженных конных воинов, наиболее подходящее для стремительного кавалерийского боя, требующего облегченности

оружия для сохранения силы и наибольшей подвижности⁸. Аналогичного мнения придерживался Ю.С. Худяков в своей работе «Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв.». Исследователь считает, что сабля являлась оружием ближнего боя легкой кавалерии, эффективно использовавшимся в условиях маневренной борьбы с участием больших масс конницы⁹.

Как отмечал Н.Я. Мерперт, сабельные клинки обязаны своим распространением населению салтово-маяцкой культуры¹⁰. В степях Волго-Уралья сабля как оружие появляется в VII-VIII

вв. В рассматриваемом регионе впервые массово применять саблю, по всей видимости, начали кушнаренковско-караякуповские племена, тесно связанные с салтово-маяцким миром культурными и экономическими связями.

Всего, по нашим данным, в ходе археологических раскопок и хозяйственной деятельности в рассматриваемом регионе (прил.1) было обнаружено 17 экземпляров сабель интересующего нас периода, различной сохранности, 10 из которых можно использовать для системного анализа.

Курганные могильники IX-XI вв.: 1. Ханская могила. 2. Акбулак. 3. Черный Яр - Тамар-Уткуль. 4. Покровка. 5. Колычево. 6. Мертвецовский. 7. Старое Мусино. 8. *Челкар II и III*. 9. Рубежка. 11. *Погребение у Кирпичного завода в г. Актюбинск*. 12. Атпа II. 13. Яман. 14. Житимацкий, 15. Муракаевский. 16. Красный Яр. 17. Жаман Каргала. 18. Пчельник. 19. Близнецы. 20. Уркач I. 21. Орлиное гнездо. 22. Калмык Чабан. 23. Солянка. 24. Турбаза. 25. Золотая Нива. 26. Лебедевка VI. 27. *Кара Су I*. 28. *Погребение из Сор-Айдына*. 29. Погребение у с. Александровка. 30. Кос Оба. 31. Ченин. 32. Эльтон - левый берег р. Хара. 33. Быково I. 34. *Верхнее Погромное*. 35. *Новоникольское*. 36. Калиновский. 37. Ленинский. 38. *Заплавное*. 39. 15 поселок. 40. Верхний Балыклей. 41. Царев, 42. Солодовка, 43. *Кияковка*. 44. Успенка. 45. *Журов курган*. 46. Кара Оба. 47. Рахинка. 48. Джангала - Бек-Бике.

Для классификации клинкового вооружения их морфологические особенности разбиты на ряд признаков:

отделы подразделяются по кривизне клинка; группы информируют о длине клинка;

тип информирует о перекрестии и рукояти клинка и дает его характеристику (материал, форма, устройство).

Степень искривленности полотна клинка измерялась по методике, предложенной С.А. Плетневой. Кривизна сабель определяется наибольшим расстоянием от прямой, проведенной между самой выдающейся точкой у рукояти и концом сабли до спинки клинка¹¹. По сечению основной части клинков все они относятся к трехгранным.

Исходя из типологических признаков, предложенных А.В. Евглевским и Т.М. Потемкиной, сабельные клинки по степени кривизны разбиваются на три отдела¹²:

Отдел I. Слабоизогнутые, сабельные клинки с кривизною полотна от 0,1 до 1,9 см.

Отдел II. Среднеизогнутые, сабельные клинки с кривизной полотна от 1,9 до 4 см.

Отдел III. Сильноизогнутые, сабельные клинки с кривизной полотна более 5 см.

Необходимо отметить, что практически все сабельные клинки были снабжены ножами, которые со временем плотно прикипели к полотнам клинков, поэтому способы и тип заточки лезвия (односторонняя или полуторная) невозможно установить.

Отдел I. Кривизна сабель от 0,1 до 1,9 см.

Группа 1. Сабли длиной до 90 см.

Тип 1. С прямым перекрестием.

Известен 1 экземпляр из Новоникольского курганного могильника, курган 7, погребение 13. Общая длина сабли 82 см. Рукоять не сохранилась. Перекрестие прямое, длиной 8 см. Полотно клинка искривленной формы, наибольший прогиб приходится на нижнюю треть центральной части. Ширина клинка у перекрестия 3,5 см (рис.1.1).

Сабли с прямым напускным перекрестием были широко распространены в степях Евразии. Подобные перекрестия начинают встречаться у мечей раннего железного века и в дальнейшем эволюционном развитии клинкового вооружения, появляются на саблях раннего времени и сохраняются у кочевников до позднего средневековья.

Тип 2. С кольцеобразным бронзовым перекрестием. Известен 1 экземпляр из курганного могильника Скатовка, курган 5, погребение 2. Общая длина сабли 88 см. Ширина лезвия у перекрестия 3,3 см. Перекрестие кольцеобразное напускное, длиной 6 см, овальное в плане, изготовлено из бронзы. Рукоять прямая, с незначительным наклоном, длиной 10,5

см¹⁴ (рис.1.2). Данный экземпляр имеет схожие морфологические признаки с последующими типами, но по способу оформления гарды и погребальному обряду датируется XI-XII вв. и относится к половецкому кругу погребений.

Тип. 3. Без перекрестия. Известно 2 экземпляра, подразделяющиеся на 2 варианта по типу навершия.

Вариант 1. С каплевидным навершием. Известен 1 экземпляр из кенотафа - одиночного кургана Журов. Общая длина сабли 88 см. Рукоять с каплевидным навершием, со слабым наклоном в сторону лезвия, длиной 13 см. Навершие рукояти украшено железной каплевидной вставкой, длиной 5 см и шириной 3,3 см. Ширина лезвия у рукояти 4 см. Перекрестие отсутствует (рис.1.3)¹⁴.

Вариант 2. С грибовидным навершием. Прямая слабоизогнутая сабля из курганного могильника Ченин, курган 8, погребение 4. Длина сабли 83 см. Навершие сабли железное, грибовидной формы. Рукоять деревянная, обложена серебряной пластиной с растительным рельефным орнаментом. Орнамент покрыт черной эмалью, пространство без орнамента залито позолотой. Железное навершие состояло из двух частей, на каждой из которых имелся штифт для крепления к деревянной основе. Длина рукояти около 13 см. Ножны представляли собой деревянную основу, обитую кожей. В средней части ножен имелась серебряная обойма длиной 6 см, украшенная растительным орнаментом, покрытая черной эмалью, пространство между эмалью залито позолотой. Аналогичная серебряная обойма длиной 5 см крепилась у рукояти сабли, данные обоймы служили приспособлениями для подвешивания сабли к поясу (рис.1.4)¹⁵.

По способу оформления ножен сабля из курганного могильника Ченин находит аналогии в памятниках кочевников IX-XI вв. на Северном Кавказе и на территории Венгрии¹⁶.

Группа 2. Сабли длиной более 90 см.

Тип 1. С ромбическим перекрестием.

Представлен 1 экземпляром из курганного могильника Шалкар III, курган 12. Длина сабли 1,25 м, наибольшая ширина клинка у перекрестия 5 см. Прогиб полотна клинка приходится на острие сабли. Заточка клинка односторонняя, полотно в сечении треугольное. Перекрестие ромбической формы, длиной 13 см. Рукоять имеет слабый наклон в сторону лезвия, длина рукояти вместе с навершием 16 см (рис.1.5)¹⁷.

Тип 2. С прямым перекрестием. Известен 1 экземпляр из курганного могильника Кара Су, курган 10. Общая длина клинка 96 см. Перекрестие напускное, железное. Длина перекрестия 10 см, ширина клинка у перекрестия 3,5 см. Рукоять слабо изогнута в сторону лезвия с грибовидным навершием. Длина рукояти с неболь-

Рис. 1. Типы сабель IX-XI вв.

шим бронзовым напускным навершием около 20 см. Навершие крепилось с помощью бронзовой шпильки (рис.1.6)¹⁸.

Слабоизогнутые клинки, обнаруженные в погребениях IX-XI вв. в курганных могильниках Шалкар III, курган 12 и Кара Су I, курган 10. По своим морфологическим признакам относятся больше к палашам, так как имеют относительно широкое лезвие. Рукоять имеет едва заметный наклон в сторону лезвия и значительные размеры. Единственным признаком, отличающим их от палашей, является небольшой прогиб клинка.

Отдел II. Кривизна полотна сабель от 1,9 до 4 см.

Группа 1. Длина клинков более 90 см.

Тип 1. С прямым перекрестием, с небольшим расширением у рукояти и шаровидными увенчаниями на концах. Перекрестие напускное, овальное в плане. Представлен тремя экземплярами:

- курганный могильник Рахинка, курган 3. Сабля железная, с прямым перекрестием и круглым навершием. Длина сабли 92 см. Ширина лезвия у перекрестия 3,2 см. Навершие в виде обоймы насаживалось на штырь рукояти. Перекрестие фигурное с шишечками на концах. Отлито целиком и насаживалось на лезвие. Длина перекрестия 8 см, диаметр утолщения 2 см. У сабли также имелось полукольцо, обойма от деревянных ножен для крепления к ремню. Основа обоймы - железная петля со штифтами (рис.1.7)¹⁹;

- 15-й поселок, курган 3, погребение 7. Общая длина сабли 93 см, длина рукояти 5 см, длина цилиндрического навершия каплевидной формы 6 см. Ширина лезвия у перекрестия 3,5 см²⁰. Сабля была в деревянных ножнах с тремя парами рельефных серебряных блях, ножны были обложены листом серебра со сложным растительным орнаментом. Перекрестие железное, прямое, имело две шишечки на концах. На рукояти было навершие в виде колпачка, покрытое серебряной чеканенной пластинкой,

- погребение из Сор-Айдына, дюнное захоронение. Сабля железная, хорошей сохранности. Общая длина сабли 92 см, длина клинка 87 см, длина рукояти 5 см. Ширина клинка ниже перекрестия, в районе устья ножен составляет 3 см. Максимальная кривизна клинка составляет 2,5 см. Размеры перекрестия 4,5 на 1,5 см. Диаметр сохранившегося утолщения 2,2 см. Стержень рукояти со слабым наклоном в сторону лезвия. Навершие рукояти железное, уплощенное, цилиндрическое (рис.1.8)²¹.

Схожие по оформлению ножен клинки встречаются в памятниках IX-XI вв. на Северном Кавказе, принадлежавших аланской знати²². По типологии А.Н. Кирпичникова²³, сабли с прямыми железными перекрестиями и шаровидными

окончаниями относятся к типу 1 и датируются IX-XI вв., но, по-видимому, продолжают встречаться вплоть до XII в., о чем свидетельствует захоронение кочевника из курганного могильника Первомайский VII курган 61, погребение 1²⁴.

Тип 2. Без перекрестия. Известен 1 экземпляр:

- Курганный могильник Яман, курган 2, погребение 2. Железная сабля, однолезвийная плоская, слегка изогнутая. Сабля не имела рукояти, она распалась на отдельные куски во время расчистных работ. Длина сабли 90 см. В области локтевых суставов обнаружен костяной продолговатый предмет, похожий на костяную обкладку рукояти, состоящий из двух половинок, длиной 14 см, шириной 3 см. Таким образом, длина сабли с учетом костяной рукояти могла достигать 104 см. Ширина лезвия по центру клинка 4 см (рис.1.9)²⁵.

Сабли в погребениях кочевников укладывались следующим образом:

- слева от погребенного 8 раз;
- справа от костяка 2 раза;
- в 1 случае клинок размещался в погребении непосредственно на костяке, от тазовых костей до костей ног;
- в 1 случае сабля обнаружена в погребении без ингумации (труположения);
- в 2 случаях положение сабли в могиле не фиксируется *in situ*, ввиду повреждения погребений.

Также в рассмотренных погребениях (Калиновский курган 1, погребение 7, Киляковка, курган 1, погребение 5, Колобовка II, курган 1) встречается символизация клинкового вооружения путем положения к усопшему различных частей клинков, вышедших из строя либо не годных к употреблению. Не исключается преднамеренное разрушение погребений с целью их обезвреживания²⁶.

Исходя из рассмотренной классификации сабли разделены на основные отделы по степени кривизны полотна клинка. Различные исследования сабельных клинков VIII-XIV вв. свидетельствуют о постепенном изменении кривизны сабель от более прямых к более искривленным²⁷. Данная тенденция подтверждается находками сабельных клинков в погребениях кочевников IX-XIV веков в степях Волго-Уралья.

Ножны. Сабли носились в ножнах, предназначавшихся для предохранения полотна клинка от негативного воздействия окружающей среды и во избежание нежелательных повреждений обмундирования и ран, которые может нанести неприкрытое лезвие клинка. Остатки ножен различной степени сохранности зафиксированы на всех клинках. Корпус ножен изготавливался из дощечек, дополнительно обтянутых кожей либо берестой. Дополнительно

корпус ножен мог скрепляться металлическими обоймами. Обоймы изготавливались из железа, бронзы и серебра. Металлические оковки из бронзы и серебра, как правило, размещались в срединной части (Ченин, 15 поселок, Муракаево) либо от середины до наконечника ножен (Сор Айдин). Подобные обоймы украшались растительным и геометрическим орнаментом, иногда покрывались черной эмалью либо имели вид полой трубочки без орнамента.

Наконечники ножен зафиксированы на 6 экземплярах, представляли собой полые округлые трубочки с уплощенным дном, изготавливались из железа или из цветных металлов.

Ножны подвешивались к поясу с помощью портупейных ремней, закреплявшихся на ножнах с помощью обойм и петель. Количество петель на имеющихся экземплярах различное – от 2 до 3. Как правило, верхние обоймы с петлями расположены в верхней части клинка у рукояти, а нижние петли крепились ближе к центральной части. В петли продевался портупейный ремень, который крепился на пояском наборе. Клинок носился в наклонном положении на левом либо на правом боку, для удобного хвата правой рукой, верхний ремень делали короче нижнего. Подобное расположение фиксируется на половецких каменных изваяниях²⁸.

Таким образом, сабля – достаточно редкий тип клинкового вооружения, встречаемого в погребениях кочевников в степях Волго-Уралья. В погребениях вместе с клинковым оружием чаще всего встречается оружие дистанционного боя и редко защитное и древковое колющее вооружение.

Некоторые мужские погребения с саблями имели в составе инвентаря пояса, украшенные накладками из серебра и бронзы. Бронзовые накладки иногда инкрустированы золотом или серебром. Количество бляшек на поясах различное – от нескольких штук до нескольких десятков. Очевидно, подобные пояса имели не столько декоративное, сколько социальное и сакральное значение. По мнению С.А. Плетневой, богато украшенные пояса являлись своеобразными «орденскими лентами», свидетельствующими о воинских заслугах погребенных воинов, вне зависимости от их статуса в обществе²⁹. Практически все рассмотренные погребения воинов сопровождалось захоронениями лошадей, которые были снабжены остатками сбруи. Некоторые лошади имели богатые украшения подпружных и уздечных ремней, украшенных многочисленными серебряными, бронзовыми накладками и пряжками из серебра и бронзы, иногда со следами позолоты.

Приведенные данные указывают, что погребальные комплексы с сопровождаемым клинковым вооружением принадлежали состоятельным или экономически благополучным

кочевникам. Сравнительная редкость находок клинкового вооружения позволяет сделать вывод о большой ценности этого оружия. По всей видимости, в могилу к кочевнику саблю или палаш могли положить только тем людям, которые имели при жизни значительный статус и влияние на окружавшее их кочевое общество. Рассмотренные погребения могли принадлежать профессиональным воинам-батырам либо главам семейных общин. Возможно, что одной из причин нахождения клинкового вооружения в могилах является отсутствие наследников по мужской линии. Не стоит исключать, что длинное клинковое вооружение могло наделяться определенными символическими значениями в кочевом обществе и выполняло медиативную функцию в загробном мире³⁰. Эволюционное развитие клинкового вооружения проходило по пути удлинения лезвия и увеличения кривизны клинка (для сабель). Возможно, это может являться хронологическим признаком. В то же время этот вид вооружения достаточно сложно использовать в качестве датирующего материала. Поскольку разные его формы и типы долгое время сосуществуют³¹. Редкость подобных находок может быть обусловлена дороговизной и сложностью изготовления клинка, который, в свою очередь, изготавливался лишь в ремесленных центрах крупных поселений либо в городах и был доступен далеко не каждому кочевнику. Поэтому на протяжении всего позднего средневековья основным оружием кочевников Волго-Уралья оставались лук и стрелы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иванов В.А., Гарустович Г.Н., Пилипчук Я.В. Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. С.10-20.

² Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Актюбе: Изд-во ИП Жанадилов С.Т., 2010. С.97; Круглов Е.В. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й пол. IX - 1-й пол. XI в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2001. С.425.

³ Иванов В.А., Гарустович Г.Н., Пилипчук Я.В. Указ. соч. С.131.

⁴ Харламов П.В. Комплекс вооружения кочевых племен Волго-Уральского региона в IX-XI вв. // Археология Евразийских степей. Том 1. Казань: Изд-во Казанская недвижимость, 2017. С.364.

⁵ Селезнев Ю.В. Признаки принадлежности к элите Джучиева Улуса в вещевой атрибутике // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С.258.

⁶ Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III-XIV вв. Часть II. Наступательное вооружение. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. С.57.

⁷ Соловьев А.И. О некоторых характеристиках клинко-

- вого оружия // Проблемы реконструкций в археологии. Новосибирск, 1985. С.152-153.
- ⁸ Мерперт Н.Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // Советская археология. Вып. XXIII. М.: Наука, 1955. С.154.
- ⁹ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов в VI-XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. С.45.
- ¹⁰ Мерперт Н.Я. Указ. соч. С.152-153.
- ¹¹ Плетнева С.А. Древности черных клобуков // САИ. Вып. Е1-19. М.: Наука, 1973. С.8.
- ¹² Евглевский Л.В., Потемкина Т.М. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 1. Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2000. Т.1. С.125.
- ¹³ Синицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда. 1959 // МИА. №60. С.162
- ¹⁴ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Огузы и печенеги в Евразийских степях. Уфа: Гилем, 2001. С.135.
- ¹⁵ Лукашов А.В. Отчет о работе Палласовского отряда Заволжской экспедиции ВГПИ за 1980 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д.8878. С.24-25
- ¹⁶ Корзухина Г.Ф. Из истории древнерусского оружия XI в. // Советская археология. Вып. XIII. М.: Наука, 1950. С.79; Каминский В.Н., Каминская-Цокур И.В. Вооружение племен Северного Кавказа в раннем средневековье // Историко-археологический альманах Армавирского краеведческого музея. Вып.3. Армавир, 1997. С.63.
- ¹⁷ Кушаев Г.А. Этюды древней истории степного Приуралья. Уральск: Изд-во Диалог, 1993. С.103-104.
- ¹⁸ Там же. С.104-105.
- ¹⁹ Кригер В.А. Отчет о раскопках в 1985 году в Среднеахтубинском и Ленинском районах Волгоградской области // Архив ВОКМ.
- ²⁰ Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. М.: Наука, 1975. С.85.
- ²¹ Крулов Е.В., Марыкин Д.В. Новое погребение огузского воина-всадника из района Рын-песков Западного Казахстана // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 9. Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2012. С.414-415.
- ²² Каминский В.Н., Каминская-Цокур И.В. Вооружение племен Северного Кавказа в раннем средневековье // Историко-археологический альманах Армавирского краеведческого музея. Вып.3. Армавир, 1997. С.63.
- ²³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып.1. Мечи и сабли IX-XIII вв. М. - Л.: Наука, 1966. С.67.
- ²⁴ Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000. С.124.
- ²⁵ Попов. С.А. Отчет Оренбургской археологической экспедиции в 1976 г. Курганная группа на полях с.Яман Илекского района Оренбургской области // Архив ИА РАН. Р-1. Д.5960.
- ²⁶ Крулов Е.В. Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия 2-й пол. IX - 1-й пол. XI в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2001. С.405.
- ²⁷ Корзухина Г.Ф. Указ. соч. С.78; Мерперт Н.Я. Указ. соч. С.168; Плетнева С.А. Указ. соч. С.164; Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X - начала XIII вв. Казань - Магадан: Изд-во СВНЦ ДВО РАН, 1997. С.21; Горбунов В.В. Указ. соч. С.68.
- ²⁸ Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е4-02. М.: Наука, 1974. С.152, 184, 187, 199.
- ²⁹ Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.: Изд-во «Мосты культуры», 2000. С.43
- ³⁰ Евглевский А.В. Семиотические аспекты функционирования сабли в погребальном обряде (по материалам кочевников Восточной Европы 2-й пол. IX-XIV вв.) // Структурные семантические исследования в археологии. Т.1. Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2002. С.315.
- ³¹ Кригер В.А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X-XIV вв.). Уральск: Изд-во «Евразийский союз ученых», 2012. С.28.

SABERS OF NOMADS OF THE 9-11th CENTURIES FROM THE TERRITORY OF THE VOLGA-URAL STEPPES

© 2017 P.V. Kharlamov

Orenburg State Pedagogical University

Bladed arms are rather rare type of weapon in the burials of late nomads. This article contains the description and analysis of the sabers of nomads of the 9-11th centuries which were found during the archeological excavations in Volga-Ural steppes. The saber blades, according to their morphological features, could be divided into classes (according to the curvature of a blade), groups (according to the blade length), the type (according to a guard and a handle of a blade). The nomad sabers which are examined in this paper have a number of analogies in steppes of Eurasia; they are dated by the IX-XI centuries.

Keywords: Oghuz, Pechenegs, saber, scabbard, Volga-Ural steppes.